

Преподавание латинского языка в Тобольском Главном народном училище (1789–1810 гг.): историко-педагогические и методические аспекты*

Марина Юрьевна Лаптева

Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева
(филиал) Тюменского государственного университета,
Российская Федерация, 626150, Тюменская обл., Тобольск, ул. Знаменского, 58; mlapteva1@yandex.ru

Егор Александрович Резниченко

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; rev.hilarion@yandex.ru

Для цитирования: Лаптева М. Ю., Резниченко Е. А. Преподавание латинского языка в Тобольском Главном народном училище (1789–1810 гг.): историко-педагогические и методические аспекты. *Philologia Classica* 2022, 17 (1), 143–158. <https://doi.org/10.21638/spbu20.2022.112>

В статье рассматривается история преподавания классических языков в первые годы с момента образования Главных народных училищ в Российской империи в правление Екатерины II. В качестве примера берется Тобольское Главное народное училище в период с 1789 по 1810 г., в которое были направлены выпускники Учительской семинарии Санкт-Петербурга. Дана характеристика реформы среднего образования при Екатерине II, краткая информация о реформах классического образования в XIX в. и их воплощении в Западной Сибири. Также анализируются учебники, переведенные с австрийских и заново написанные для Главных народных училищ. Подробно рассматривается Устав народных училищ в части практических и методических рекомендаций учителю иностранных языков (латинский и немецкий). Приводится анализ методических принципов учебника по латинскому языку Я. А. Коменского, адаптированного для преподавания латыни в Главных народных училищах. Рассматриваются основные тематические блоки и методические особенности подачи материала, приводятся примеры текстов учебника. Публикация ставит перед собой цель рассмотреть истоки развития российского классического образования как общественного института с точки зрения практического воплощения и методического анализа, а также произвести обзор организационных составляющих преподавания в Тобольском Главном народном училище. Исследуются конкретно-исторические условия работы учителей, особенности преподавания древних языков в сибирской столице. Материал свидетельствует о далеко не безупречном характере воплощения образовательных реформ 1780-х гг. в условиях Сибири. В то же время нельзя не признать, что реформы заложили необходимую основу для формирования систематического среднего образования в России и переходу к системе классических гимназий, имеющих связь и преемство с университетами европейской части России, что положительно сказалось на культурном и экономическом развитии Западной Сибири в XIX — начале XX в.

Ключевые слова: главные народные училища, Тобольск, реформы народного образования, век Просвещения, Екатерина II, Я. А. Коменский, классические языки.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (исследовательский проект 20-413-720014 р_а_Тюменская область).

1. Тобольская гимназия на фоне образовательных реформ XVIII — начала XIX в.

История российского среднего и высшего образования начинается гораздо раньше того периода, который обозначен в названии статьи. Тем не менее для Тобольской губернии именно образовательные реформы Екатерины II сыграли ключевую роль в деле формирования устойчивого института всеобщего среднего образования, который соответствовал задачам внедряемого императрицей и ее сподвижниками европейского просвещения. Организованные во всех российских губерниях в ходе проведения реформ 80-х гг. XVIII в. Главные и Малые народные училища, по замыслу разработчиков реформ, призваны были поднять культурный уровень народа. Духу века Просвещения отвечала отмена в училищах телесных наказаний. Выпускники могли продолжить дальнейшее образование в университетах и поступать на государственную службу. Первостепенными считались задачи просвещения народа без каких-либо ограничений по социальному статусу.

В 1782 г. была создана Комиссия об учреждении народных училищ, в нее вошла сама императрица, сенаторы и тайные советники — П. В. Завадовский, П. И. Пастухов, — а также известный физик и астроном, выходец из Ростка Теодор Эпинус, член Российской и нескольких европейских академий. Эпинус еще в 1781 г. составил по просьбе императрицы план перенесения в Россию австрийской системы среднего образования. Реформатор этой системы, сербский педагог, директор иллирийских училищ Ф. И. де Мириево (Теодор Янкович-Мириевский), был приглашен в Россию по рекомендации Франца Иосифа II и включен в 1787 г. в созданную комиссию.¹ Мириево перевел на русский или сочинил сам большую часть учебных и методических пособий, уставов и инструкций для Малых (двухклассных) и Главных (четырёхклассных) училищ. Некоторые учебники и инструкции писала Екатерина II.² В уставе Главных училищ предусматривалось поступление в университеты для прошедших курсы латинского и греческого языков, для преподавания которых были подготовлены специальные учебники.³

Первые двадцать пять училищ в губернских городах европейской части России были открыты в 1786 г. 5 августа 1786 г. императорским указом в России был утвержден Устав Главных народных училищ. За два года до этого первые сто выпускников духовных семинарий и Славяно-греко-латинской академии были отправлены по распоряжению Екатерины II для подготовки к учительским должностям в созданную в Санкт-Петербурге Учительскую семинарию, которую возглавил Т. Я. де Мириево. Второй набор учителей из семинарий и Славяно-греко-латинской академии был проведен в 1786 г. В него вошли будущие тобольские учителя.⁴ 3 ноября 1788 г. был издан именной указ Екатерины II об учреждении главных и малых народных училищ в четырнадцати еще не затронутых реформой губерниях, среди

¹ Новик 1999.

² Толстой 1886, 46–87.

³ ПСЗРИ XXII. 16421, 11.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 97. Д. 483. Л. 30–30 об.

которых была Тобольская. Главное народное училище давало возможность прохождения полного четырехлетнего⁵ цикла среднего образования.

После спешных приготовлений, 11 марта 1789 г. в Тобольске состоялось открытие Главного народного училища. Для преподавания в нем из Петербурга прибыли четверо молодых выпускников Учительской семинарии: Т. М. Воскресенский, И. Б. Лафинов, И. А. Набережнин и В. Я. Прутковский.⁶ Учителя были снабжены изданными в столице учебниками и пособиями. Согласно Уставу народных училищ, за каждым классом был закреплен один учитель, который должен был вести несколько предметов.⁷ Направленные в Тобольск учителя уже в Учительской семинарии готовились к преподаванию предметов в определенном классе. Так Т. М. Воскресенский должен был преподавать латинский язык, российскую грамматику, арифметику, геометрию, гражданскую архитектуру, механику и физику в третьем и четвертом классах; И. Б. Лафинов был определен учителем этих же классов для преподавания всеобщей и русской истории, географии, естественной истории;⁸ В. Я. Прутковский учил чистописанию, арифметике, священной истории, латинскому языку и другим предметам во втором классе, И. А. Набережнин обучал многочисленным предметам первого класса, в том числе латинскому.⁹ По Уставу народных училищ латинский язык изучали с первого по четвертый класс, соответственно, два, три, четыре и три урока в неделю.¹⁰ Об организации в училище процесса обучения латинскому языку, условиях и перспективах обучения будет сказано далее.

При Александре I начинается процесс преобразования Главных народных училищ в гимназии. В 1802 г. учреждается Министерство народного просвещения во главе с П. В. Завадовским. В 1803 г. утверждена четырехступенчатая структура народного образования: приходские училища — уездные училища — гимназии — университеты. Программа приходского училища соответствовала первому классу екатерининских училищ; рассчитанная на два года программа уездных училищ — второму классу. Обучение в гимназии составляло четыре года и давало возможность поступать в университеты, контролировавшие шесть учебных округов, на которые делилась территория государства. В учебных планах гимназий количество еженедельных уроков латыни увеличилось с первого по третий класс до 16 часов (соответственно — шесть, шесть и четыре урока).¹¹ Гимназии сохраняли всесословный характер.

В Сибири преобразование Главных народных училищ в гимназии и открытие новых гимназий происходило с большим отставанием от европейских губерний России. Первая подобная школа начала свою деятельность в Иркутске в 1805 г. В Западной Сибири Тобольская гимназия, ставшая преемницей Главного тоболь-

⁵ Фактически обучение в Главном училище длилось пять лет, так как по Уставу народных училищ курс четвертого класса продолжался два года.

⁶ РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 48. Л. 691–691 об.; 696; 698.

⁷ ПСЗРИ XXII. 16421, 18–25.

⁸ Замахаев, Цветаев 1889, 5–6. Воскресенский и Лафинов были назначены учителями третьего и четвертого классов, вероятно, потому, что в первый год работы училища набора в четвертый класс не было. В дальнейшем за Лафиновым был закреплен третий класс, а за Воскресенским — четвертый.

⁹ Замахаев, Цветаев 1889, 6.

¹⁰ ПСЗРИ XXII. 16421. Приложение 2.

¹¹ Алешинцев 1912, 27.

ского народного училища, открылась в 1810 г.¹² Тобольская гимназия входила в Казанский учебный округ, ее выпускники могли поступать в университет своего округа, то есть в Казанский университет, основанный Александром I в 1804 г. Совет Казанского университета выбирал директоров гимназий, контролировал учебный процесс, перемещал, увольнял и поощрял учителей. Важную роль в повседневной жизни гимназий играл попечитель учебного округа — чиновник, назначаемый Министерством народного просвещения в качестве посредника между университетом и гимназией. Попечитель взаимодействовал с губернатором, под чьим контролем находились губернские гимназии. Директора ежегодно отчитывались попечителю о состоянии дел в гимназии; отчеты направлялись в Министерство народного просвещения. Попечителем Казанского учебного округа в 1804–1812 гг. был один из первых русских академиков, математик и астроном, ученик Л. Эйлера С. Я. Румовский, участвовавший вместе с директором А. Х. Эйбеном в решении многих финансовых и кадровых проблем, с которыми столкнулось Главное народное училище Тобольска в период преобразования его в гимназию в 1804–1810 гг.¹³ Сохранившиеся архивные материалы свидетельствуют о длительной переписке между столичными и местными чиновниками по вопросу об открытии в Тобольске гимназии. В обсуждении различных текущих вопросов на протяжении всего времени принимали участие, помимо попечителя округа, педагогов и директоров Главного народного училища, также чиновники Тобольского Приказа общественного призрения, тобольские губернаторы, сибирские генерал-губернаторы, министры просвещения П. В. Завадовский и А. К. Разумовский, министры внутренних дел А. Б. Куракин и О. П. Козодавлев.¹⁴

2. Учебники древних языков для Главных народных училищ

Стоит отметить, что к моменту открытия училищ в 1786 г. Комиссия об учреждении училищ уже подготовила перечень учебных пособий для преподавания всех дисциплин. Сюда входили, кроме латинского, немецкого и русского, еще и «соседственные» языки, цикл исторических, математических и естественно-научных предметов. В 1787 г. учитель Б. В. Филонов составил «Греческий словарь», а в 1789 г. — учебник по грамматике древнегреческого языка.¹⁵ В 1794 г. появился «Краткий греческий лексикон древнего диалекта» П. И. Гиларовского. Важно отметить, что преподавание древнегреческого языка так и не было введено в Главных народных училищах. В предисловии к учебнику отмечается, что этот курс для «приготавлиющихся к учености», «в пользу тех училищ, в коих следует обучать оному языку и приготавливать юношество к вышним наукам».¹⁶ Иными словами, древнегреческий преподавался тем, кто хотел затем учиться в университете или духовной семинарии.

¹² ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 396; Замахаяев, Цветаев 1889, 46–48. Гимназия в Томске открылась в 1838 г., в Омске — в 1876 г.

¹³ Лаптева et al. 2021, 385–399.

¹⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 16; ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 258; 374; 396; 607; 608.

¹⁵ «Краткая грамматика древняго греческаго языка, изданная по Высочайшему повелению царствующия Императрицы Екатерины вторыя».

¹⁶ Филонов 1789, предисл.

В качестве учебного пособия для изучения латинского языка согласно первоначально утвержденному перечню назначалось «Зрелище вселенная»¹⁷ — перевод прославленного «Orbis sensualium pictus» Яна Амоса Коменского, выполненный де Мириево.¹⁸ Сборник избранных статей (80, в оригинале их было 300) на самые разнообразные темы из естествознания, биологии, сельского хозяйства, домашнего быта и устройства социальных институтов включал краткий словарь для каждой темы на латыни, русском и немецком, с составленными на этих языках предложениями. Таким образом, книгу использовали для обучения не только латинскому, но и немецкому языку. Труд великого чешского педагога, впервые изданный в 1658 г., в екатерининскую эпоху продолжал считаться передовым: альтернативы ему не предлагалось. Коменский настаивал на необходимости изучать язык посредством обращения к окружающему миру и наглядным материалам.¹⁹ Кроме «Orbis sensualium pictus», эта методическая установка отражена в трудах «Janua linguarum reserata» и «Dialectica magna». В современной методической теории вышеназванный труд был бы отнесен в категорию учебных пособий, поскольку не содержит некоторых разделов (например, алфавита и фонетики) и больше напоминает хрестоматию, имеющую своей целью прежде всего расширение словарного запаса. Предварительное, до разбора собственно упражнений, изучение начальных разделов было, очевидно, обязанностью учителя. Учебник предназначался к использованию с первого класса Главных народных училищ, о чем было сказано в предисловии. Тот же учебник, за неимением узкоспециального пособия, применялся в Тобольском главном народном училище для обучения желающих татарскому языку.²⁰ Учителем татарского стал в 1793 г. православный священник И. И. Гиганов. В 1790-е гг. Гиганов составил первую в России грамматику и словари сибирско-татарского языка, которые были опубликованы после его смерти в начале XIX в.

3. Тобольское народное училище в первые годы его истории (1789–1796 гг.)

Для нужд педагогического процесса в Тобольское Главное народное училище вместе с учителями прибыли и учебные материалы. Это происходило при содействии Пермского генерал-губернатора А. А. Волкова и Комиссии об учреждении народных училищ. Пособие Коменского «Зрелище вселенная» — на латинском и немецком — поступило в количестве 30 экземпляров по цене 1 руб. 20 коп. (самый дорогой учебник из всего списка).²¹ Здание для училища подыскал глава Тобольского наместничества А. В. Алябьев (отец композитора). Был выделен дом купца Мануйлова, располагавшийся в нижнем городе — тобольском посаде. К моменту открытия училища 11 марта 1789 г. в него было зачислено 88 человек: в 1-й класс —

¹⁷ «Зрелище вселенная на латинском, российском и немецком языках, изданное для народных училищ Российской Империи, по Высочайшему повелению царствующия Императрицы Екатерины втория». Полное латинское название: *Orbis sensualium pictus, haec est, omnium fundamentalium in mundo rerum et in vita actionum nomenclatura, ad ocularem demonstrationem deducta*. Nürnberg 1658.

¹⁸ Ястребцев 1913, 137.

¹⁹ Толстой 1886, 77.

²⁰ Замахаев, Цветаев 1889, 29.

²¹ Там же 7.

49 человек, во 2-й класс — 31, в 3-й класс — 8.²² Поступившие относились к разным сословиям, бóльшая часть — к чиновничьему и военному. Для каждого класса было распределение по возрастам. Так, в 1-й класс пошли дети с 5 до 16 лет, во 2-й класс — ученики 8–15 лет, в 3-й класс — 11–20 лет.²³ Пятилетних детей принимали крайне редко, в основном набор происходил с 6–7 лет.²⁴ Распределение во 2-й и 3-й классы происходило по результатам приемных экзаменов, то есть принимали детей, прошедших домашнее обучение.

Громкое открытие и энтузиазм меценатов не гарантировали, разумеется, успеха в дальнейшей деятельности. Финансовое положение училища довольно скоро стало затруднительным, расходы были урезаны, оплата труда учителей и администрации оставляла желать лучшего. Причину следует видеть в отсутствии правительственного финансирования текущей работы народных училищ. Они находилось в ведении местного Приказа общественного призрения, финансировавшего из скудной городской казны не только училища, но и работные дома, сиротские приюты, богадельни и больницы.²⁵ Приказы не могли обеспечить стабильную материальную поддержку школы и даже регулярную зарплату учителям. Надежда на помощь благотворителей также не оправдалась: подписавшись на ежегодные благотворительные взносы, горожане неохотно выплачивали их.²⁶ Число учеников, к концу 1789 г. достигшее 165 человек,²⁷ с 1790 по 1796 г. сократилось до 76.²⁸ К училищу охладели представители всех сословий. Помимо внешних причин — тесноты здания, возрастных различий обучающихся, — свою роль сыграли сложность программы и отсутствие мотивации к продолжению обучения.²⁹ В последующие годы в училище не принимались молодые люди, вышедшие из детского возраста, что, впрочем, соответствовало уставу Екатерины II, по которому «семена знаний» предполагалось сеять «с малолетства в сердцах отроческих, дабы они в юношеских летах возрастали, а в мужеских созревши, обществу плод приносили».³⁰

При переходе от системы народных училищ к гимназическому образованию уже в 1808 г. выяснилось, что лишь 15 человек из состава училища готовы продолжать обучение в гимназии.³¹ Идея открыть гимназию в этом году принадлежала директору Тобольского Главного народного училища А. Х. Эйбену, но ей суждено было осуществиться лишь двумя годами позже. В июне 1809 г. попечитель Казанского учебного округа С. Я. Румовский в письме к министру народного просвещения П. В. Завадовскому отмечает две главные проблемы, препятствующие открытию гимназии: отсутствие достаточного количества подготовленных учеников училища для открытия первых двух классов гимназии (из необходимых 30, по 15 в каждом классе, готовы к поступлению только 15) и недофинансирование училища со стороны Приказа общественного призрения (из ежегодно выделяемых

²² Замахаев, Цветаев, 9.

²³ Там же 10.

²⁴ Там же 18; 20; 21.

²⁵ ПСЗРИ XX. 14392, 378.

²⁶ Замахаев, Цветаев 1889, 11–17.

²⁷ Там же 12.

²⁸ Там же 22.

²⁹ Ср. прим. 7; о причинах слабой мотивации: Лаптева 2020, 214–215.

³⁰ ПСЗРИ XXII. 16421, 646.

³¹ ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 210. Л. 40 об.

средств в 2300 рублей Приказ обещал выделить в 1809 году только 1000, «да и то неизвестно когда».³²

В это же время училище сталкивалось с серьезными хозяйственными трудностями. В донесениях Румовскому 1808–1809 г. Эйбен пишет о бытовых проблемах учителей: всех нельзя устроить в квартирах при училище по причине незавершенности ремонта главного здания и «ветхости» двух деревянных флигелей, из-за чего учителя вынуждены искать квартиры в городе, а они в Тобольске дороги. Приказ не выдает учителям квартирные деньги и не обеспечивает достаточным количеством дров в морозные зимы. Эйбен также указывает на тяжелое материальное положение младших учителей, недостаточность их жалованья в сравнении со стоимостью жизни в губернском городе.³³ Длительная бюрократическая переписка на тему хозяйственного благополучия отнимала много сил и не способствовала подъему оптимизма преподавательского состава.

Отдельного упоминания заслуживает журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену»,³⁴ который издавался при училище в период с 1789 по 1791 г. силами учителей, ссыльных и нескольких городских чиновников. Печатались в нем также и ученики. Издание тиражом в 300 экземпляров выпускалось раз в месяц; печатала тобольская типография В. Я. Корнильева по подписке в 15 коп. за экземпляр.³⁵ Всего было издано 24 выпуска. По своему идейному характеру журнал был скорее просветительским, а в содержательном плане — литературным и научно-популярным.³⁶ Он оказался первым печатным журналом в Сибири. Тематика отличалась крайней эклектичностью. В одном номере могли быть актовые речи учителей, художественная проза, переводная французская беллетристика, естественно-научные статьи из столичных и зарубежных изданий, лирические стихи, басни, эпиграммы, загадки, а также переводы древнеримских авторов.³⁷

А. В. Алябьев прилагал большие усилия по распространению издания в нескольких наместничествах. Помимо учителей и учеников Тобольского училища, в создании журнала принимали участие ссыльный поэт П. П. Сумароков, прокурор И. И. Бахтин, их родственники и коллеги. Отсутствие сколько-нибудь внятной издательской программы объяснимо тем, что ежемесячник создавался силами любителей-энтузиастов, движимых различными целями. В целом журнал был способом реализации просветительских устремлений и творческих исканий молодых тобольских учителей и их единомышленников. Печатавшиеся материалы, а равно и общее направление журнала не могли вызвать интерес прагматичной сибирской аудитории. Историк и публицист П. А. Словцов замечает, что авторы вместо полезных занятий «пустились обезьянничать в словесности и поэзии пошлой», и едко спрашивает, не «Ипокрена ли превратилась в Иртыш»?³⁸ Журнал сошел на нет, его выписывали по разнарядке, многие экземпляры дарили ученикам. После двух полных лет выпуска он перестал существовать. Для нашей темы существенно, что на

³² РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 16. Л. 19–22.

³³ ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 258. Л. 27–28 об.; 38–39; 63–64.

³⁴ Орфография оригинала, полностью: «Иртыш, превращающийся в Ипокрену, ежемесячное сочинение, издаваемое от Тобольского главного народного училища».

³⁵ Замахаев, Цветаев 1889, 23.

³⁶ Блажес и др. 2012, 407–434; Лаптева 2021, 216–218.

³⁷ См.: «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» 1789, ноябрь; 1790, январь; 1791, февраль.

³⁸ Цит. по: Замахаев, Цветаев 1889, 25.

страницах «Иртыша — Гиппокрены» появлялись переводы отрывков из древних. В актовом речах учителей, публиковавшихся в журнале, нередко цитаты из римских авторов.³⁹

4. Устав главных народных училищ о методах преподавания иностранных языков⁴⁰

В Главном народном училище учреждалось 4 разряда (класса). Можно было проучиться только два года, получив самые азы (малое училище), или же пройти полный курс (главное училище). Поскольку преподавание древнегреческого языка, хотя и запланированное, не было реализовано в школах обсуждаемого типа, ниже речь пойдет преимущественно о латинском. Его, согласно Уставу народных училищ, предлагалось преподавать для «желающих учение свое продолжать в вышних училищах, как то: гимназиях или университетах».⁴¹ В этом же параграфе оговаривается возможность обучения местному языку «по употреблению его в общежитии». Как мы уже отмечали, для Сибири это мог быть татарский. Ради основательности изучения все языки преподавались уже с первого класса. В качестве средств обучения предлагалось использовались букварь, прописи, грамматики изучаемых языков, «Зрелище вселенная» Коменского, словари.⁴² В распределении предметов между учителями устав предписывал, чтобы преподавание латинского языка возлагалось на учителей первого и второго классов, а в третьих и четвертых классах этот предмет должен был вести «учитель наук математических».⁴³

Отдельно в приложении к Уставу было прописано 10 пунктов с методическими предписаниями, касавшихся преподавания иностранных языков.⁴⁴ В первую очередь приложение обращает внимание на необходимость обучения фонетике как немецкого, так и латинского языков. Особое внимание уделяется чтению дифтонгов и звуков, которые отсутствуют в русском. После того как ученики научатся читать, можно приступать к чтению и разбору текстов из «Зрелища вселенная». Раз-

³⁹ В журнале были опубликованы фрагменты произведений Тита Ливия, Корнелия Непота, Цицерона, два письма Плиния Младшего (к Тациту и Суре); см. Лаптева 2021, 215–216.

⁴⁰ ПСЗРИ XXII. 16. 421. Августа 5: «Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской империи».

⁴¹ ПСЗРИ XXII. 16. 421. II, 11.

⁴² Там же II, 12–13.

⁴³ ПСЗРИ XXII. 16.421. II, 43. Преподаватели народных училищ готовились в Учительской семинарии для первых двух классов по предметам, которые должны были преподаваться в каждом из этих классов. Для учителей третьего и четвертого (высших) классов в учительской семинарии была специализация: отделение исторических (естественная история, всеобщая и русская история, география, русская грамматика) и отделение математических (арифметика, геометрия, механика, физика, гражданская архитектура) наук. Подробнее: Воронов 1858, 104–105. Несомненно, с латинским языком были знакомы все будущие учителя Тобольского Главного народного училища — выпускники семинарий и Славяно-греко-латинской академии. Однако вести латынь было поручено Т. М. Воскресенскому как выпускнику класса математических наук, думаем, по той причине, что в математическом классе обучали еще немецкому и греческому языкам (РГИА. Ф. 730. Оп. 2 Д. 239. Л. 2 об.–3). Выпускники математических классов считались лучше подготовленными к преподаванию латыни, чем выпускники исторических.

⁴⁴ ПСЗРИ XXII. 16.421. 659–662. Среди прочего отметим требование не выходить за рамки материала, изучаемого на уроке (аргумент: «учителей примечания иногда весьма ложны») и соблюдать дисциплину, «не делая перед учениками смешных телодвижений», например когда учитель объяснял повадки птиц и зверей.

бор происходит в катехистической форме. Требуется соблюдать принцип наглядности: Устав предписывает учителю выписывать на доску разбираемые слова и как можно чаще повторять изучаемый материал для лучшего запоминания — ведь дети еще не умеют писать. Другое требование — вести учебный диалог на том языке, который в данный момент изучается.⁴⁵ Не делалось исключения и для латинского языка: латынь еще не успела сдать свои позиции в научной сфере. Трудно сказать, исполнялось ли это требование на практике в классе, где учились дети с большим возрастным разрывом и разными филологическими способностями. Чтобы выполнить инструкции, учителю, вероятно, приходилось провести несколько вводных занятий, объясняя лексику и фразеологию.

Если класс хорошо усвоил материал, учитель мог добавлять в работу с тематическими блоками сведения о частях речи. Документ обращает внимание на то, что существительные, с которых следует начинать, нужно находить в тексте, задавая вопросы существительного, а в немецком языке также обращать внимание на артикли. Самостоятельно приведенные примеры этой части речи из других языков, в том числе родного, позволяют ученикам наблюдать общие закономерности в различных языковых системах. О способах определения рода в немецком и латинском рекомендации умалчивают, вероятно, чтобы не повторять учебник. Далее предлагается разобрать прилагательные, глаголы, местоимения, предлоги, наречия, союзы и междометия. Знакомство с каждой частью речи необходимо сопровождать записями на доске и тренировочными заданиями на составление словосочетаний. Затем документ рекомендует перейти к склонениям и спряжениям. Умение склонять и спрягать — ключевой навык, который должен быть сформирован за первые два года обучения. Настойчиво повторяется требование склонять существительные, существительные с прилагательными или притяжательными местоимениями, спрягать глаголы; материалом служат все те же тексты из учебника Коменского.

Следующий, восьмой, пункт⁴⁶ интересен тем, что постулирует практико-ориентированность в обучении иностранным языкам. Учитель и ученик не должны увлекаться дословным повторением данных в учебнике формулировок. Задача учителя — дать алгоритм работы с текстом и отдельными словами на основе грамматических правил. Задача ученика — этот алгоритм усвоить и при самостоятельном выполнении заданий уметь воспроизвести, применяя его для конкретной единицы текста. Составители явным образом стремятся избежать начетничества, ставя в качестве приоритета понимание, а не заучивание. Следует идти от текста к слову (держа в уме грамматическую парадигму), а не наоборот.

Когда словарный запас учеников, по мнению учителя, достаточен, приступают к устному и письменному переводу — как прямому, так и обратному. Задание сначала записывается на доске, ученик обязан грамотно переписать текст в тетрадь. Возможно, сказывалась нехватка учебников, которых, судя по отчетам Тобольского Главного училища, поступало недостаточное количество.⁴⁷ Еще вероятнее, что требование было обусловлено акцентом на зрительное восприятие текста и чистописание. Принцип наглядности соблюдается и здесь: ученик постоянно имеет перед

⁴⁵ Там же 659–660.

⁴⁶ ПСЗРИ XXII. 16.421. 661.

⁴⁷ 30 экземпляров на латинском языке для всех четырех классов. 20 экземпляров — на французском. Замахаев, Цветаев 1889, 7.

глазами иноязычный текст, что помогает надежнее его запомнить. Обсуждались варианты перевода, предлагаемые учениками, учитель вносил смысловые правки, которые необходимо было в точности записать.⁴⁸ Для переводной практики ученик должен был иметь две тетради: черную (черновик) и белую. В черной тетради производилась работа на уроке с необходимыми поправками, дома ученик был обязан начисто переписать текст и утверждённый на уроке перевод в белую тетрадь. Черная и белая тетради служили для учителя доказательством усердия и успеваемости ученика.

Последний, десятый, пункт приложения касается важнейшего навыка — умения работать со словарем. В процессе работы с текстами ученик должен вести собственный словарь, уметь разбираться в условных обозначениях учебного словаря, чтобы отдавать себе отчет в употреблении единицы языка. Отмечается и необходимость обучения морфологическому разбору слова.

Таким образом, по мысли авторов Устава, преподавание латыни должно быть приближено к обучению живому языку: существенных различий в методике для латинского и немецкого не наблюдается. Видимо, главной целью было научить читать и писать, а не говорить, хотя каждый учитель прошел подготовку, позволявшую ему выразить мысль на латыни, письменно или устно. Подход органичен для эпохи, хотя и трудновыполним в разнородной аудитории. Заметна традиционность в применении методов обучения. Используются базовые педагогические приемы, которые гарантировали усвоение материала не только в XVIII или XIX веке, но и в наши дни.

5. Учебник Я. А. Коменского как пособие для преподавания латыни

Переведенный де Мириево учебник Коменского предназначался для изучения с первого класса. 142-страничное пособие поделено, как было сказано, на 80 тем, с одним рисунком к каждой теме, воплощавшим принцип наглядности. Материал структурирован предельно ясно. В самой первой теме «Mundus / Мир / Die Welt»⁴⁹ в виде трех столбцов расположены краткие предложения на латинском, русском и немецком языках. При соотнесении их между собой, можно без труда понять значение слов, поскольку структура предложений сходна. Внешняя доступность внушает ученику иллюзию простоты материала, поддерживая у детей врожденную детскую мотивацию к освоению нового предмета, в данном случае довольно трудного — чужого языка.

В латинских фразах пронумерованы новые слова, поначалу только существительные разных склонений. Они также вынесены в подстрочник в виде краткого словаря, в котором следом за сведениями о роде и склонении приводится то же слово на русском и немецком (с артиклем). Параллельная нумерация дана для тех существительных, которые являются обязательным лексическим минимумом в данном блоке. По теме «Mundus» словарь дает определения 16 новым словам, из которых обязательными являются 9. В следующих темах лексический минимум,

⁴⁸ ПСЗРИ. XXII. 16421. 662.

⁴⁹ Де Мириево 1788, 1.

естественным образом, становится полнее указанного в словарях: акцент сделан на заучивание тематической лексики. Объем приводимых текстов позволяет изучить материал за 45–60 минут — среднюю продолжительность учебного занятия.

Следующая тема — «Coelum / Небо / Der Himmel»⁵⁰ — выстроена таким же образом; в качестве обязательной лексики включены ранее изученные слова (*coelum*, *pubes* и др.). Предложения становятся чуть сложнее. В перспективе всего курса увидим незначительное усложнение, материал не выходит за рамки элементарной грамматики. В примерах — причастия, предлоги и союзы, глаголы в страдательном залоге, присутствуют формы перфекта:⁵¹

Coelum rotatur et ambit terram, in medio stantem, prout veteres crediderunt; recentiores enim defendunt terrae motum circa solem.

Небо обращается и окружает землю, в середине стоящую, так-то древние верили; новейшие же полагают движение земли около солнца.

Der Himmel drehet sich und umgibt die Erde, die in der Mitte stehet, wie die Alten glaubten; denn die Neuern behaupten die Bewegung der Erde um die Sonne.

Как видим, примеры даны в определенном многообразии форм — подход скорее полезный, хотя совсем юные ученики едва ли могли усвоить все сходно. Постепенное погружение в материал, формирование зрительного восприятия текста на латинском, терпеливое, поначалу механическое, сопоставление с переводом делало эти примеры удобными для формирования первичных навыков письма и, главное, чтения вслух.

Начиная с 3-й темы («Огонь»),⁵² в поурочные словари включены прилагательные трех, а затем двух окончаний. На протяжении всего курса преобладают прилагательные трех окончаний как наименее сложные в образовании. В 19-й теме («Певчие птицы»)⁵³ глаголы появляются во всех словарных формах, с 23-й темы («Насекомья летающая»)⁵⁴ начинают проходить разряды местоимений. Более сложные грамматические явления, например герундий, встречаются редко; характерные для латинского языка конструкции и фразеологизмы отсутствуют. Зато в словарях постоянно встречаются пройденные слова: так соблюдается принцип многократного повторения материала. Объем информации в целом соответствовал пройденному по русской грамматике, где также не успевали продвинуться дальше глаголов.⁵⁵ Пример из 53-й темы («Горшечник»)⁵⁶ иллюстрирует, насколько больше внимания в продолжение курса уделялось лексике по сравнению с грамматикой:

Figulus sedens super rota format ex argilla ollas, urceos, patinas, fidelias, opercula, et alia testacea vasa: postea excoquit ea in furno et incrustat lythargyro.

Горшечник, сидя у колеса, делает из глины горшки, кувшины, блюда, изразцы, крышки и другую глиняную посуду: потом обжигает все в горне и делает их муравлеными.

⁵⁰ Там же 3.

⁵¹ Орфография и пунктуация оригинала. Латинский текст в учебнике набран антиквой, немецкий — фразатурой.

⁵² Де Мириево 1788, 5.

⁵³ Там же 33.

⁵⁴ Там же 40.

⁵⁵ Де Мириево 1788, 31.

⁵⁶ Там же 91.

Der Töpfer sitzt neben dem Rade und macht aus Thon (Leim) Töpfe, Krüge, Schüsseln, Kacheln (Ofenkacheln), Deckel (Stürzen), und andre irrdene Gefäße, hernach brennt er sie im Brennofen und glasiert mit Glasur.

Фразы примитивной грамматической структуры пестрят названиями явлений и предметов, которые требовалось затвердить: в каждом уроке примерно 10 слов. Путем нехитрых расчетов и с учетом необязательной лексики из словаря приходим к заключению, что словарный запас ученика, освоившего пособие, достигал 1000 языковых единиц — для базового уровня более чем достаточно. При этом не вызывает сомнения, что незамысловатое содержание, а равно и неминуемая долгая зубрежка вызывали уныние школьников. Талант учителя мог бы компенсировать несовершенство учебника, представляющего собой скорее иллюстрированный словарь активного типа (в его латинском заглавии ясно прочитывается план автора), нежели правильное грамматическое пособие. Однако на педагогическое мастерство в большинстве своем молодых учителей, получивших образование в учительской семинарии,⁵⁷ особенно надеяться не приходилось.

6. Преподавание латинского языка в Тобольском Главном народном училище в 1796–1810 гг.

Учебник Я. А. Коменского оставался единственным пособием по латинскому языку на протяжении всей истории училища. О других учебниках, обновлении фонда учебной литературы данных нет. В документах архива гимназии, отчетах директоров училища Приказу общественного призрения, а с 1903 г. — попечителю Казанского учебного округа постоянно отмечается что основой фонда по-прежнему остаются учебники, составленные для Главных народных училищ в начале 80-х гг. XVIII в. Комиссией об учреждении народных училищ.⁵⁸ Как было сказано, учебников не хватало; многим детям приходилось учиться исключительно по тетрадам.⁵⁹ Фонд пополнялся, когда для приобретения новых учебников и пособий в столицу командировались директора и учителя⁶⁰, поступали книги из других закрывавшихся учебных заведений.⁶¹ Так, к 1800 г. в библиотеке училища числилась в количестве пяти экземпляров «Краткая грамматика латинского языка», написанная в 1746 г. В. И. Лебедевым, сокурсником М. В. Ломоносова, и два тома переводного латинского лексикона Христофора Целлария (Кристофа Келлера) 1795 г.⁶² Третье издание учебника Коменского было осуществлено в 1808 г., когда Главные народные училища уже были преобразованы в гимназии. В 1810 г. после долгого периода ремонта и перестройки каменного дома, подаренного Главному училищу наместником А. В. Алябьевым в 1796 г., подготовки первого набора гимназистов были сделаны закупки новых гимназических учебников, однако для латинского

⁵⁷ Замахаяев, Цветаев 1889, 6.

⁵⁸ РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 286. Л. 76.

⁵⁹ Замахаяев, Цветаев 1889, 32; 34.

⁶⁰ Там же 34–35.

⁶¹ Так, после закрытия Колыванского Главного училища его библиотека была передана Тобольскому училищу. ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 12. Л. 7 об. — 8 об.

⁶² Замахаяев, Цветаев 1889, 35.

языка обновлений не наступило.⁶³ Вероятно, учителя по-прежнему преподавали латинский язык, используя «Зрелище вселенная».

В последний период истории училища не хватало не только учебников, но и подготовленных учителей латинского. В 1789–1794 г. язык преподавали три выпускника Учительской семинарии: Т. М. Воскресенский, И. А. Набережнин, В. Я. Прутковский. Положение изменилось в 1794 г., когда Т. М. Воскресенский уехал на лечение в Санкт-Петербург, а затем был переведен в Тульское Главное народное училище. Занятия в четвертом классе долгое время не велись, в 1795 г. уроки Воскресенского в третьем и четвертом классах, в том числе и латынь, были поручены В. Я. Прутковскому, а его ставку учителя второго класса, в которую были включены уроки латинского, занял А. Протопопов, «подготовленный из семинаристов Тобольской семинарии».⁶⁴ В 1802 г. Прутковский был «уволен из гимназии за болезнью до восстановления»⁶⁵ и к преподавательской работе больше не возвращался.

К 1808 г. положение с преподаванием латыни в Главном народном училище стало еще более напряженным. По уставу 1804 г. преподавать французский, немецкий и латинский языки должны были учителя на полной ставке.⁶⁶ Однако, судя отчетах директоров Главного народного училища за 1802–1807 гг., латинский язык в эти годы не преподавался вовсе.⁶⁷ В 1808 г. новый директор Главного народного училища А. Х. Эйбен предложил вести латинский язык учителю младших классов А. П. Протопопову и выпускнику Педагогического института С. А. Гаретовскому, но они отказались. Учитель А. Белорусцев, по мнению директора, был «не в силах заняться сим предметом».⁶⁸ Привлечь для преподавания выпускников Тобольской семинарии тоже не удалось из-за существовавшего запрета переходить из духовного в другие сословия.⁶⁹ Преподавать латинский язык согласился выпускник Педагогического института И. П. Менделеев (отец великого химика), прибывший в 1808 г., так же как и Гаретовский, для преподавания новых дисциплин в будущей гимназии. В ожидании открытия гимназии Менделеев занимался в училище преподаванием российской грамматики «с довольным успехом». Как пишет в своем рапорте Эйбен, он согласился вести латынь, но только временно.⁷⁰ Позднее, в 1817 г., когда Тобольское Главное училище уже получило статус гимназии, И. П. Менделеев «за ревностную службу» и по рекомендации директора Тобольской гимназии А. И. Арнольда был назначен Советом Казанского университета директором Тамбовских училищ.

Накануне открытия гимназии, в августе 1809 г., на должность учителя латинского языка был принят пожилой чиновник Оливьери, ранее служивший в хорватском государстве Рагуза. Он работал и в первые месяцы существования гимназии. В июле 1810 г. Эйбен сообщает о его смерти.⁷¹ Латинский язык пришлось преподавать Гаретовскому, ранее к этому не расположенному.⁷² Следующим латинистом

⁶³ Там же 45.

⁶⁴ ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Л. 36.

⁶⁵ РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 48. Л. 698.

⁶⁶ ПСЗРИ. XXVIII. 626, 628.

⁶⁷ ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 206. Л. 10; Д. 210. Л. 62; Д. 258, Л. 4, 35–35 об.

⁶⁸ ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 210. Л. 40 об.

⁶⁹ ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 12. Л. 40 об.

⁷⁰ ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 12. Л. 48; Д. 210. Л. 40 об. Д. 258. Л. 8.

⁷¹ ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 258. Л. 73–73 об.; Д. 374. Л. 46.

⁷² Замахаяев, Цветаев 1889. Прибавление I, 4.

в гимназии стал младший учитель А. Белорусцев, который, как явствует из его послужного списка, прошел в Казанском университете в 1813 г. испытания «в знании латинского языка» и был определен в Тобольскую гимназию.⁷³ Объяснить эти перемены в должностном положении и профессиональных интересах А. Белорусцева, который в 1804 г., в возрасте 40 лет, довольствовался скромной должностью помощника учителя первого класса с окладом в 90 рублей годовых,⁷⁴ можно только возросшим социальным статусом и укрепившимся материальным положением учителей латинского в российских гимназиях периода их становления. Начало было положено докладом министра просвещения А. К. Разумовского императору Александру I от 7 июля 1811 г. о положении учителей латыни в Российских гимназиях.⁷⁵ Министр отмечал неравенство в правах учителей латыни и старших учителей. Учителя иностранных языков считаются младшими учителями и состоят в 10 разряде. Между тем «основания, на коих учитель латинского языка должен утвердиться в сем предмете, — докладывал министр, — обширны и важны». Латинский, по его мнению, требует глубоких познаний в истории, археологии, словесности. Особенность положения учителей мертвого языка состоит еще и в том, что они редки и могут получать жалование только в гимназии, в то время как учителя иностранных языков легко находят работу за пределами гимназии. Министр предложил дать учителям латыни 9 чиновничий разряд, так же как и как учителям старших классов, и, кроме того, увеличить их жалование, выделив до 9 тыс. 600 руб. в год из сумм государственного казначейства. 11 июля 1811 г. доклад был утвержден императором

Таким образом, начало систематического школьного образования в России, хотя и не было достаточно продуманным, приобрело черты общественного института со своими внутренними законами. Утвержденный список учебных материалов должен был гарантировать получение одинакового образовательного минимума в любом регионе Российской империи. Учебник Коменского позволял усвоить этот минимум (прежде всего в части лексики) как в латинском, так и в живых языках. Деление обучения на этапы, а самого учебника — на тематические блоки придавало учебному процессу необходимую упорядоченность. На исходе XVIII в. задачи народного образования все еще мыслились у нас как всеобщее всесловное просвещение под монаршей опекой. В начале XIX в. реформами Александра I устанавливается связь между начальной, средней и высшей школой. Стремление навести мост между школой и университетом было ключевым достижением в об-

⁷³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 60. Л. 215–216.

⁷⁴ РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 282. Л. 74–75. Биография А. Белорусцева, представленная в его послужном списке 1813 г., не отмечена большими карьерными успехами: сын священника, после окончания Тобольской духовной семинарии он поступил в Главное народное училище, вероятно, для подготовки к учительской должности, затем работал учителем в Енисейском Малом народном училище. С 1795 г. — помощник учителя первого класса в Тобольском Главном училище. В 1804 г., по отчету директора гимназии И. А. Лафинова, Белорусцев имеет самое скромное жалование — 90 рублей в год — и шестерых детей на содержании (РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 286. Л. 74–75). Учитель старших классов в Главном училище получал в это время 400 рублей годовых. В 1813 г. у Белорусцева было уже семеро детей, из которых только два старших сына состояли на службе. Решиться на испытания по латинскому языку в Казанском университете в возрасте 51 года, не имея ранее ни способности, ни намерения преподавать этот предмет, можно было только в надежде на предстоящую повышенную пенсию, составлявшую в то время треть жалования при выслуге в 20 лет. Действительно, в 1816 г. А. Белорусцев вышел в отставку (Замахаяев, Цветаев 1889, 71).

⁷⁵ РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 120. Л. 481–482 об.

разовательной политике того времени. Учитывая представленные выше данные и обозначенные проблемы, заключаем, что Главное народное училище губернского города Тобольска, преобразованное в 1810 г. в первую в Западной Сибири классическую гимназию, внесло посильный вклад в утверждение основ классического образования не только в регионе, но и во всей России.

Литература

- Алешинцев И. А. *История гимназического образования в России XVIII и XIX вв.* Санкт-Петербург, Изд. О. Богдановой, 1912.
- Блажес В. В., Созина Е. К. (ред.) *История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в.* Москва, Языки славянской культуры, 2012.
- Воронов А. С. *Федор Иванович Янкович де Мириево, или Народные училища в России при императрице Екатерине II.* Санкт-Петербург, Типогр. Эдуарда Праца, 1858.
- Замахаев С. Н., Цветаев Г. А. *Тобольская губернская гимназия. Историческая записка о состоянии Тобольской гимназии за 100 лет ее существования. 1789–1889 гг.* Тобольск, Тип. Тобольского губернского правления, 1889.
- Лаптева М. Ю. Иппокрена и Иртыш: у истоков классического образования в Западной Сибири. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 2020, 20 (1–2), 207–219.
- Лаптева М. Ю., Валитов А. А., Федотова Д. Ю. Становление Тобольской классической гимназии в первое десятилетие XIX века. *Научный диалог* 2021, 9, 385–399.
- [Де Мириево Т. Я. (перев.)] *Зрелище вселенная на латинском, российском и немецком языках, изданное для народных училищ Российской Империи, по Высочайшему повелению царствующия Императрицы Екатерины вторья.* Санкт-Петербург, [без указ. изд-ва], 1788.
- Новик В. К. Академик Франц Эпинус (1724–1802): краткая биографическая хроника. *Вопросы истории, естествознания и техники* 1999, 4, 1–26.
- Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. по 12 декабря 1825 г.* Собр. 1. Т. XX–XXII. Санкт-Петербург, Тип. 2-го отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830 (ПСЗРИ).
- Толстой Д. А. *Городские училища в царствование Императрицы Екатерины II.* Санкт-Петербург, Тип. АН, 1886.
- [Филонов Б. В.] *Краткая грамматика древняго греческаго языка, изданная по Высочайшему повелению царствующия Императрицы Екатерины вторья.* Санкт-Петербург, Императорская типография, 1789.
- Ястребцев Е. Янкович-де-Мириево, Федор Иванович, *РБС* 25 (1913), 135–139.

The Teaching of Latin at Tobolsk Principal People's School (1789–1810): Historical, Pedagogical and Methodical Aspects*

Marina Yu. Lapteva

D. I. Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute (branch) of Tyumen State University, 58, ul. Zmanenskogo, Tobolsk, 626150, Russian Federation; mlapteva1@yandex.ru

Egor A. Reznichenko

St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; rev.hilarion@yandex.ru

For citation: Lapteva M. Yu., Reznichenko E. A. The Teaching of Latin at Tobolsk Principal People's School (1789–1810): Historical, Pedagogical and Methodical Aspects. *Philologia Classica* 2022, 17 (1), 143–158. <https://doi.org/10.21638/spbu20.2021.112> (In Russian)

In this article, the authors investigate the teaching Classical Languages during the first years from the foundation of Principal People's Schools in the Russian Empire in the reign of Ekaterina II.

* The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-413-720014.

erina II. The activity of Tobolsk Principal People's School (1789–1810) is taken as an example. The main sources for the article are archival materials and historical investigations not only of modern time but those of XIX century. First, the beginning of the School's existence enjoyed sincere enthusiasm of officials, teaching staff, and sponsors. Latin and German languages were among obligatory subjects. However, literally a few years later the School encountered serious problems due to economic instability and imperfectness of organization of admission and educational processes that led to a drastic decrease in the number of students registered. Living and teaching conditions of teachers gradually became harder. As a result, the first printed Siberian journal *Irtysh transforming into Hippocrene* was closed in two years. In addition, authors analyze main Latin coursebook *Orbis sensualium pictus* by J. Comenius and the Regulations for People's Schools with special emphasis on practical and methodical recommendations for language teachers. Despite of reputation of coursebook with progressive approach, its usage in Schools was one of the reasons why classical education was introduced with great methodical mistakes. The accent on permanent learning by heart of a huge amount of words, which are mostly irrelevant to students' life, made lessons boring routine. The authors claim that it was far from the blameless way of the realization of educational reforms in 1780s in Siberia. At the same time, it is noteworthy that those reforms created the necessary basis of the formation of systematic secondary education in Russia and that of transition to the system of Classical gymnasia.

Keywords: Principal People's Schools, Tobolsk, reforms of people's education, Age of Enlightenment, Ekaterina II, John Amos Comenius, Classic languages.

References

- Aleshintsev I. *The History of Grammar Schools in Russian in 18th and 19th cent.* Saint Petersburg, Izd. O. Bogdanovoi Publ., 1912 (in Russian).
- Blazhes V., Sozina E. (eds). *The History of the Urals Literature. XIV–XVIII cent.* Moscow, Iazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2012 (in Russian).
- [Filonov B. V.] *A Short Grammar of Ancient Greek, Published for People's Elementary Schools of the Russian Empire by the Highest Decree of Empress Ekaterina II.* Saint Petersburg, Imperatorskaia tipografia Publ., 1789 (in Russian).
- [De Mirievo T. J.] *The Image of the Universe in Latin, Russian and German, Published for People's Elementary Schools of the Russian Empire by the Highest Decree of Empress Ekaterina II.* Saint Petersburg, 1788 (in Russian).
- Lapteva M. The Hippocrene and the Irtysh: on the Origins of Classical Education in West Siberia. *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira* 2020, 20 (1–2), 207–219 (in Russian).
- Lapteva M., Valitov A., Fedotova D. Formation of Tobolsk Classical Hymnasium in First Decade of 19th century. *Nauchnyi dialog* 2021, 9, 385–399 (in Russian).
- Novik V. K. Academician Franz Epinus (1724–1802): A Brief Biographical Chronicle. *Voprosy istorii, estestvoznaniia i tekhniki* 1999, 4, 1–26 (in Russian).
- Tolstoy D. *The Municipal Schools in the Reign of Ekaterina II.* Saint Petersburg, 1886 (in Russian).
- Voronov A. *Fedor Ivanovich Jankovich de Mirievo, or The Public Schools in the Reign of Ekaterina II.* Saint Petersburg, Tip. Eduarda Pratzha Publ., 1858 (in Russian).
- Yastrebtsev E. Jankovic-de-Mirievo, Fedor Ivanovich. *Russkii biograficheskii slovar'*. T. 25. Saint Petersburg, s. n., 1913, 135–139 (in Russian).
- Zamakhaev S., Tsvetaev G. *The Tobolsk Provincial Grammar School. A Historical Data on the Contitions of Tobolsk Grammar School during 100 years of its Existence. 1789–1889.* Tobolsk, Tipografia Tobol'skogo gubernskogo pravleniia Publ., 1889 (in Russian).

Received: 15.07.2021

Accepted: 18.04.2022